

Формирование системы поощрений и дисциплинарных взысканий личного состава тюрем на белорусских землях во второй четверти XIX – начале XX вв.

С.Н. ЧАЙКИН

На основе изучения архивных данных исследуется процесс формирования на белорусских землях во второй четверти XIX – начале XX вв. системы поощрений и дисциплинарных взысканий чиновников тюремной администрации и надзирателей. Определяется взаимосвязь этого процесса с законодательным оформлением тюремного заключения в качестве основного вида уголовных наказаний Российской империи. Исследуется развитие системы поощрений служащих тюремного ведомства, обусловленное ухудшением условий службы в местах лишения свободы в период революции 1905–1907 гг.

Ключевые слова: Российская империя, смотритель тюремного замка, тюремный надзиратель, тюремная реформа 1879 г., Главное тюремное управление, губернская тюремная инспекция, почетные граждане.

Based on the study of archival data, the process of creating a system of rewards and disciplinary sanctions for prison officials and prison guards on Belarusian lands in the second quarter of the 19th and early 20th centuries is investigated. The relationship of this process with the legislative execution of imprisonment as the main type of criminal punishment of the Russian Empire is determined. The development of the incentive system for prison officials due to the deterioration of conditions of service in places of deprivation of liberty during the revolution of 1905–1907 is examined.

Keywords: Russian Empire, warden of a prison castle, prison guard, prison reform of 1879, General Directorate of the Corps of Prison, County prison inspector, honorary citizens.

Введение. Необходимым условием развития пенитенциарной системы на землях Беларуси в XIX – начале XX вв., как одной из составляющих карательного аппарата Российской империи, являлось организация службы личного состава тюрем. В свою очередь, одним из средств обеспечения качественного несения службы чиновниками и надзирателями тюремного ведомства являлось привлечение их к дисциплинарной ответственности и поощрение наградами. Значение развития системы поощрений и дисциплинарных взысканий служащих мест лишения свободы в процессе тюремной реформы 1879 г. для обеспечения служебной дисциплины исследовалось российскими учеными как в начале XX в. (Н.Ф. Лучинским, С.В. Познышевым, А.П. Саломоном), так и в настоящее время (А.П. Печниковым и И.В. Упоровым). Однако исследований, посвященных становлению системы поощрений и дисциплинарных взысканий служащих тюрем на белорусских землях, до настоящего времени не проводилось.

Основная часть. С вхождением белорусских земель в состав Российской империи на их территории получило распространение и российское законодательство, регулирующее деятельность системы исполнения уголовных наказаний. Ее организационное и правовое формирование, как самостоятельного органа государственной власти, началось в 1830-х гг. с изданием нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность мест лишения свободы, «Инструкции смотрителю губернского тюремного замка» 1831 г. и «Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею» 1832 г. С этого времени развитие системы мест лишения свободы на белорусских землях сопровождалось формированием профессиональной службы тюремного ведомства, состоявшей из чиновников тюремной администрации и подчинявшихся им тюремных надзирателей. В свою очередь, законодательное оформление «Уложением о наказаниях» 1945 г. тюремного заключения в качестве одного из основных видов уголовных наказаний Российского государства обусловило необходимость повышения качества несения службы личным составом тюрем, одним из средств достижения которого стало применение к тюремным служащим поощрений и дисциплинарных взысканий.

Система дисциплинарных взысканий чиновников тюремной администрации или смотрителей тюремных замков сформировалась во второй четверти XIX в. В соответствии с «Уставом о службе по определению от правительства» 1832 г. и «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных» 1846 г. к ним относились: замечание, выговор, вычет от полугодового до годового срока службы из служебного стажа, вычет из жалования, штраф, перемещение на нижестоящую должность, арест сроком до одной недели, увольнение с должности [1, с. 92].

В соответствии со статистикой начала XX в. о численности подвергнутых взысканиям тюремных чиновников, количестве взысканий, наложенных на служащих тюремной администрации на белорусских землях относительно общероссийского, было сравнительно невелико. Так, в 1908 г. из 66 наложенных на начальников тюрем взысканий к тюремной администрации на белорусских землях не было применено ни одного. В 1911 г. из 221 примененных к тюремным служащим Российской империи взысканий на чиновников тюремной администрации белорусских земель было наложено 6 взысканий, в 1913 г. из 187 взысканий к местной администрации их было применено 7, а в 1914 г. из 183 привлеченных к дисциплинарной ответственности чиновников на белорусских землях их было наказано 8 [2, с. 1393], [3, с. 1150], [4, с. 1600]. Наиболее часто в отношении чинов тюремной администрации как в Российской империи, так и на белорусских землях применялось взыскание в виде выговора. В 1911 г. на начальников и помощников начальников тюрем Российской империи было наложено 170 выговоров, в 1913 г. – 130 выговоров, а в 1914 г. – 138 выговоров. Налагалось это взыскание, как правило, за ненадлежащее осуществление контроля за охраной арестантов. В 1911 г. «за побеги арестантов, допуск письменных сношений между ними и разрешение не положенных им личных свиданий» на белорусских землях выговора были применены к трем начальникам тюрем, в 1913 г. – к двум, в 1914 г. – к девяти [2, с. 1393], [3, с. 1150], [4, с. 1600].

Более строгое наказание в виде ареста применялось за совершение проступков, создающих негативное отношение к служащим тюремного ведомства. За период с 1911 по 1914 гг. в Российской империи дисциплинарному аресту было подвергнуто 42 начальника тюрем, в том числе на белорусских землях – 5. Например, в 1913 г. помощник начальника Могилевской тюрьмы Москаленко был подвергнут аресту «за непристойное поведение во внеслужебное время», а в 1914 г. «за употребление в общении с арестантами бранных слов» аресту был подвергнут помощник начальника Витебской тюрьмы Соколов [3, с. 1599], [4, с. 1148].

Системы дисциплинарных взысканий в отношении тюремных надзирателей, до начала тюремной реформы 1879 г. предусмотрено не было в связи с преобладанием до 1865 г. в тюремной охране военнослужащих местных гарнизонов, проступки которых рассматривались не смотрителями тюрем, а офицерами внутренней стражи. В итоге, в официальных отчетах тюремного ведомства отмечалось, что «надзиратели, не подчиненные в служебной деятельности никакому уставу, относились к своим обязанностям недостаточно добросовестно» [5, с. 42]. Единственным взысканием для тюремных надзирателей являлось увольнение со службы, что в условиях некомплекта этих должностей еще более затрудняло деятельность мест лишения свободы.

Законодательное оформление тюремного заключения в качестве одного из основных видов уголовных наказаний обусловило издание законов от 3 мая 1865 г. «О замене военных караульных постов в тюрьмах вольнонаемными надзирателями» и от 9 февраля 1882 г. «Об усилении средств надзора в губернских тюремных замках», в соответствии с которыми в Российской империи началось формирование профессиональной службы тюремных надзирателей. В процессе тюремной реформы 1879 г. одной из действенных мер, принятых МВД для повышения качества несения службы нижними тюремными чинами, стало определение 2 декабря 1883 г. необходимости получения от кандидата на службу письменных обязательств, в соответствии с которыми надзиратель обязывался «прослужить в тюремной страже не менее года, исполнять все указания начальника тюрьмы, службу нести честно и быть на службе постоянно трезвым» [6, с. 143]. При поступлении в тюремную стражу надзиратели обязаны были сделать гарантирующий добросовестное выполнение этих обязанностей денежный залог в сумме 10 рублей, удерживаемый из их денежного содержания в течении первых пяти месяцев службы. Добросовестно выполнявшие свои должностные обязанности надзиратели через год могли получить эти деньги с процентами [6, с. 144].

Наиболее эффективной мерой для соблюдения служебной дисциплины надзирателями стало определение для них в 1883 г. системы мер дисциплинарных взысканий, к которым относились: замечание, выговор, денежный штраф от одного до пяти рублей, арест до семи суток и увольнение со службы [6, с. 144]. Количество взысканий, наложенных губернаторами на тюремных надзирателей белорусских земель, в сравнении с их общим количеством по Российской империи в целом, также было невелико. В 1911 г. из 54 привлеченных к ответственности надзирателей на белорусских землях был наказан 1 надзиратель, в 1913 г. из 25 наказанных надзирателей к ответственности на белорусских землях было привлечено 3 надзирателя, а в 1914 г. из 59 дисциплинарных взысканий на местных надзирателей их было наложено 11 [7, с. 150], [8, с. 1393], [4, с. 1599]. Количество взысканий, налагаемых на надзирателей начальниками тюрем, было значительно больше. Например, в начале второго десятилетия XX в. в Витебской губернии к дисциплинарной ответственности, в среднем, ежемесячно привлекалось от десяти до двенадцати служащих тюремной стражи.

Наиболее легкими в системе взысканий являлись замечания и выговоры, применявшиеся за незначительные проступки, например, за выявленный в первый раз сон на посту. Характерно, что такие нарушения, как «грубое обращение с арестантами», наказаний тяжелее выговора также за собой не влекли. Самой распространенной мерой дисциплинарного воздействия на надзирателей являлся денежный штраф. Из 47 взысканий, наложенных за четыре месяца 1912 г. на тюремных надзирателей Витебской губернии, 38 взысканий составляли штрафы от 50 копеек до 5 рублей [9, с. 50]. В основном штрафы налагались за небрежное несение службы, повлекшее нарушение режима содержания арестантов (например, «за позволение выпить конвоируемому арестанту пьяным»). Такой проступок, как «причинение арестантам побоев», также наказывался штрафом в размере не более двух рублей. Недостаточно строго наказывалось и появление надзирателей на службе в пьяном виде. В 1913 г. из 28 наложенных на тюремных надзирателей Витебской тюрьмы штрафов 11 штрафов было применено в отношении надзирателей, «пришедших пьяными на службу» либо «напившихся пьяными на выводных работах вместе с арестантами» [10, с. 120]. Недостаточно строгая дисциплинарная ответственность за злоупотребление спиртным на службе способствовала распространению пьянства среди надзирателей и крайне негативно сказывалось на качестве несения службы. Например, в 1913 г. надзиратель Витебской тюрьмы Журавлев подвергся штрафу за нахождение на службе в пьяном виде пять раз, и только на шестой раз за эти нарушения он был подвергнут аресту сроком на 7 суток [10, с. 120]. В основном наказание в виде ареста применялось к надзирателям за ненадлежащую охрану арестантов, повлекшую их побег. Например, в 1913 г. в Витебской губернии «за небрежное окарауливание арестантов, из-за чего они бежали» аресту сроком на 5 суток были подвергнуты надзиратели Дризенской, Лепельской и Полоцкой тюрем [8, с. 1393] (Т.в. 1913, с. 1009).

Наиболее нетерпимыми проступками считались невыполнение распоряжения начальства, взяточничество и передача арестантам запрещенных предметов. Признавая исключительную важность профилактики этих правонарушений для сохранения служебной дисциплины, тюремная администрация в большинстве случаев наказывала эти проступки увольнением надзирателей со службы «как неблагонадежных». В 1913 г. из 39 наложенных на надзирателей Витебской тюрьмы взысканий 7 взысканий составили увольнения со службы «за принятие подарков от пришедшей на свидания публики, попытки пронести арестантам водку и дерзкое отношение к старшим надзирателям» [10, с. 117]. В целом, определение для служащих тюремной стражи системы дисциплинарных взысканий имело большое значение как для недопущения совершения ими повторных нарушений, так и для сохранения в тюремной страже наиболее дисциплинированных и опытных служащих.

Не менее важной для качественной организации службы личным составом мест лишения свободы являлась система применяемых к ним поощрений. Из 12 предусмотренных «Уставом о службе по определению от правительства» поощрений гражданских чиновников служащие тюремного ведомства поощрялись в основном орденами и медалями, а также единовременными денежными выплатами в размере до годового оклада их жалования. В качестве орденов, предназначенных для награждения гражданских чиновников до пятого чина вклю-

чительно, законом предусматривались ордена Св. Станислава трех степеней, Св. Анны второй и третьей степени, а также Св. Владимира третьей и четвертой степени. Получение очередной награды допускалось только через три года после получения предшествующей награды, за исключением денежной выдачи, поощрять которой разрешалось ежегодно. При этом деньги для премирования, в первую очередь, выделялись чиновникам образованных 21 марта 1890 г. структурных подразделений Главного тюремного управления – губернских тюремных инспекций. Например, в конце 1911 г. в Витебской тюремной инспекции все служащие получили премии в размере от 20 до 200 рублей. Премией в размере 30 рублей были поощрены даже машинистки, проработавшие в инспекции меньше года, в то время как премии, выплачиваемые ежедневно рисковавшим жизнью тюремным надзирателям в основном не превышали 10 рублей и выплачивались в среднем один раз в пять лет [11, с. 5].

Чиновники губернских тюремных инспекций имели преимущественное право и на награждение орденами. По состоянию на 1913 г. тюремный инспектор по Могилевской губернии был награжден пятью орденами, по Витебской губернии – тремя орденами, по Минской губернии – двумя орденами [12, с. 56]. Начальники тюрем на белорусских землях награждались значительно реже. Например, в 1906 г. из 40 награжденных орденами начальников тюрем Российской империи из администрации мест лишения свободы на белорусских землях был награжден только начальник Струнской тюрьмы. В 1908 г. из 123 награжденных орденами служащих тюремной администрации из начальников тюрем на белорусских землях был награжден лишь начальник Игуменской и Ошмянской тюрем. В 1909 г. из 77 награжденных чиновников из местной администрации ордена получили начальники Оршанской и Лидской тюрем, а в 1911 и 1913 гг. служащие тюремной администрации на белорусских землях не награждались вообще. В 1914 г. из 72 награжденных орденами начальников тюрем из служащих на белорусских землях был награжден только начальник Речицкой тюрьмы [13, с. 8]. К тому же, награждение орденами немногочисленных представителей тюремной администрации на белорусских землях, осуществлялось лишь по истечении довольно длительного срока их службы. Например, к 1912 г. из шести начальников тюрем Витебской губернии по одному ордену имели лишь три начальника, служебный стаж которых составлял от 14 до 32 лет [12, с. 15].

Для тюремных надзирателей до начала реформы 1879 г. награждения медалями предусмотрены не были. В ходе реформирования пенитенциарной системы к концу XIX в. одной из мер стимулирования качественного несения службы надзирателями стало формирование системы их поощрений. Наиболее часто надзиратели поощрялись благодарностями в основном за предотвращение побегов арестантов. Также «за отлично – усердную службу» надзиратели могли поощряться денежными премиями в размере от 10 до 25 рублей. Большое значение для повышения престижа службы тюремных надзирателей имело учреждение для них системы наград. В соответствии с законом от 15 июня 1887 г. «Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» тюремные надзиратели впервые получили право на награждение специально учрежденной для них серебряной медалью «За беспорочную службу в тюремной страже» на Анненской ленте для ношения на груди. Награждались ею надзиратели, прослужившие в тюремной страже не менее пяти лет. В 1902 г. на тюремных надзирателей было распространено право награждения медалями, предусмотренное «Положением о награждении низших чинов полиции и пожарных команд» от 8 декабря 1888 г., в соответствии с которым «за особенные отличия» надзиратели, не выслужившие пятнадцатилетнего срока и не имевшие медалей, могли награждаться серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте, а имевшие медаль «За беспорочную службу» – медалью «За усердие» на Александровской ленте. Младшие надзиратели, выслужившие 15 лет, и старшие надзиратели, выслужившие 10 лет, могли представляться к награждению серебряной медалью «За усердие» на Анненской ленте, а надзиратели, прослужившие 5 лет после награждения этой медалью, могли награждаться золотой медалью «За усердие» на Владимирской ленте. В итоге, уже в 1903 г. из 227 награжденных серебряными медалями тюремных надзирателей Российской империи на белорусских землях было награждено 15 надзирателей [13, с. 235].

В конце XIX – начале XX в. условия несения службы личным составом тюрем значительно ухудшились. Формирование в местах заключения организованных преступных сообществ, так называемых «арестантских общин», и активизация в Российской империи революционного движения, сопровождавшаяся арестами его участников, продолжавших в тюрьмах антиправительственную деятельность, существенно усложнили в них криминальную обстановку. Дальнейшее ухудшение состояния тюремного правопорядка произошло в период революции 1905–1907 гг., сопровождавшейся ростом количества противоправных действий в отношении служащих тюремного ведомства. В 1906 г. в Российской империи было зарегистрировано 96 убийств и ранений тюремных служащих, а в 1907 г. их число увеличилось до 152. На белорусских землях в 1906–1907 гг. арестантами было убито 2 начальника тюрем и 2 тюремных надзирателя. [14, с. 67]. Необходимость стимулирования службы тюремных чиновников и надзирателей в условиях ее ухудшения обусловило определение льготного порядка предоставления их к наградам. 29 мая 1906 г. императорским указом было разрешено представлять к наградам чинов тюремного ведомства из расчета «один кандидат из 12 служащих» вместо установленного для провинциальных учреждений соотношения «один кандидат на 40 служащих» [15, с. 12]. В итоге, численность поощренных наградами тюремных служащих, в первую очередь, тюремных надзирателей, значительно увеличилась. В 1907 г. из 1 087 поощренных медалями тюремных надзирателей золотыми и серебряными медалями было награждено 14 надзирателей, служивших в тюрьмах на белорусских землях. В 1909 г. из 584 получивших медали надзирателей было награждено 8 местных служащих. В 1910 г. из 503 награжденных медалями надзирателей серебряными медалями было поощрено 7 белорусских надзирателей, а в 1912 г. из 505 награжденных золотыми и серебряными медалями было награждено 15 надзирателей тюрем на белорусских землях [16, с. 188].

В продолжение политики льготного предоставления надзирателей к наградам, по инициативе императора в 1906 г. они были причислены к лицам, имеющим право на получение звания почетного гражданина как потомственного, так и личного, которого удостоивались лишь немногие государственные служащие: доктора наук, врачи, инженеры, художники и артисты. В 1907 г. званий потомственных и личных почетных граждан были удостоены 25 надзирателей, в 1911 г. – 8 надзирателей, а в 1912 г. – 15 надзирателей [17, с. 10]. Звания почетных граждан присваивались и тюремным надзирателям на белорусских землях. Например, в 1909 г. звание личного почетного гражданина был удостоен надзиратель Брестской тюрьмы Павел Миклош, а в 1913 г. звание личного почетного гражданина и потомственного почетного гражданина получили старший надзиратель Витебской тюрьмы Мефодий Шарков и старший надзиратель Минской тюрьмы Петр Олейчик [18, с. 908].

Заключение. Таким образом, со второй четверти XIX в. развитие системы мест лишения свободы на белорусских землях сопровождалось формированием штата тюремных служащих, состоящего из чиновников тюремной администрации и подчиненных им тюремных надзирателей. Для организации службы руководства тюрем к середине XIX в. сформировалась система применяемых к ним поощрений и взысканий. Однако порядок осуществления поощрений и дисциплинарных взысканий тюремных надзирателей в связи с охраной заключенных в первой половине XIX в. преимущественно военнослужащими местных гарнизонов не был определен до последней четверти XIX в. Правовое определение тюремного заключения в качестве одного из основных видов уголовных наказаний и формирование на белорусских землях со второй половины XIX в. профессиональной службы тюремных надзирателей обусловило определение в процессе тюремной реформы 1879 г. системы применяемых к ним поощрений и взысканий. В условиях ухудшения условий несения службы личным составом тюрем на белорусских землях в период революции 1905–1907 гг. система поощрений служащих тюремного ведомства получила дальнейшее развитие, выразившееся в определении льготного порядка представления их к наградам и предоставлении тюремным надзирателям права на получение звания почетных граждан.

Литература

1. Стариков, Ю.Н. Служебное право / Ю.Н. Стариков. – М. : Изд. БЕК, 1996. – 698 с.

2. Хроника тюремной жизни // Тюремный вестник – 1911. – № 12. – С. 1390–1393.
3. Хроника тюремной жизни // Тюремный вестник – 1913. – № 6. – С. 1144–1150.
4. Хроника тюремной жизни // Тюремный вестник – 1914. – № 8. – С. 1590–1600.
5. Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления: 1879–1889 гг. – СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1890. – 115 с.
6. Печников, А.П. Тюремные учреждения российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.): историческая хроника / А.П. Печников. – М. : Щит-М, 2004. – 325 с.
7. Хроника тюремной жизни // Тюремный вестник – 1911. – № 2. – С. 145–152.
8. Хроника тюремной жизни // Тюремный вестник – 1913. – № 9. – С. 1390–1395.
9. Сведения о взысканиях, наложенных на тюремных надзирателей // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2637. – Оп. 1. – Д. 53.
10. Жалобы заключенных на должностных лиц в местах заключения Витебской губернии // НИАБ. – Фонд 2637. – Оп. 1. – Д. 271.
11. Послужные списки для предоставления надзирателей к наградам // НИАБ. – Фонд 2637. – Оп. 1. – Д. 49.
12. Список лиц, представленных за выслугу лет к награждению орденами // НИАБ. – Фонд 2637. – Оп. 1. – Д. 157.
13. Высочайшие награды // Тюремный вестник – 1903. – № 3. – С. 230–235.
14. Отчет по Главному тюремному управлению за 1908 г. // Тюремный вестник – 1910. – № 2. – С. 1–81.
15. Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г. // Тюремный вестник – 1911. – № 2. – С. 1–57.
16. Высочайшие награды // Тюремный вестник – 1913. – № 2. – С. 188–193.
17. Отчет по Главному тюремному управлению за 1912 г. // Тюремный вестник – 1912. – № 6. – С. 8–40.
18. Высочайшие награды // Тюремный вестник – 1913. – № 6. – С. 908.

Могилевский государственный
университет им. А.А. Кулешова

Поступила в редакцию 02.04.2019